

А.А. Кравчук, А.Ю. Цыганков

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Алексей Андреевич Кравчук – юрисконсульт, ООО «Космический центр "Морской старт"», кандидат политических наук, г. Владивосток; **e-mail: zkv3krava@mail.ru**.

Александр Юрьевич Цыганков – доцент кафедры гражданского права и процесса, Московский университет им. С.Ю. Витте, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва; **e-mail: tsygan.alexandr2017@yandex.ru**.

Исследуются подходы российских учёных к пониманию сущности корпоративных правоотношений на современном этапе развития юридической науки. Авторы решают две задачи: во-первых, раскрыть понятие категории корпоративные отношения; во-вторых, определить правовую природу корпоративных правоотношений. С точки зрения авторов, существующие подходы к пониманию правовой природы корпоративных правоотношений не противоречат, а дополняют друг друга, раскрывая сущность исследуемого феномена в различных ситуациях. При этом сами корпоративные правоотношения представляют собой комплексное явление, сочетающее в себе имущественный, неимущественный и организационно-управленческий аспекты.

Ключевые слова: корпорация; корпоративное право; корпоративные отношения; правовая природа; концептуальные подходы.

A.A. Kravchuk, A.Yu. Tsygankov

METHODOLOGICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE ESSENCE OF CORPORATE LEGAL RELATIONS

Aleksey Kravchuk – legal adviser, Sea Launch Space Center, plc, PhD in Political Studies, Vladivostok; **e-mail: zkv3krava@mail.ru**.

Alexander Tsygankov – senior lecturer, the Department of Civil Law and Procedure, S. Vitte Moscow University, PhD in Law, Associate Professor, Moscow; **e-mail: tsygan.alexandr2017@yandex.ru**.

We explore the approaches of Russian scholars to understanding the essence of corporate legal relations at the present stage of jurisprudence development. We deal with the following tasks: to determine the corporate relations as well as to define their legal nature. We believe that current approaches to understanding the legal nature of corporate relations do not exclude, but complete each other, revealing the essence of the phenomenon in question under various circumstances. Meanwhile, corporate relations themselves represent a complex phenomenon, comprised of property, non-property and organizational (administrative) elements.

Keywords: corporation; corporate law; corporate relations; legal nature; conceptual approaches.

Сегодня российская экономика переживает тяжелые времена. В последние несколько лет она подверглась воздействию множества негативных факторов, как внутренних (проблемы организации процесса управления, технологическая зави-

симость, кадровый консалтинг), так и внешних (глобальная пандемия коронавируса COVID-19, санкционная политика недружественных стран).

Несмотря на попытки руководства страны создать условия для нормального

функционирования малого и среднего предпринимательства, основу экономики Российской Федерации по-прежнему составляют государственный и корпоративный сектора. При этом деятельность предприятий государственного сектора экономики РФ преимущественно основана на применении корпоративной модели построения бизнес-процессов [1]. Иными словами, сегодня корпорации являются важным элементом экономической системы России, эффективное развитие которой невозможно без совершенствования механизма правового регулирования корпоративных отношений. Вышеизложенные обстоятельства указывают на то, что актуальность исследования проблематики корпоративных правоотношений в текущих экономических реалиях существенно возросла.

Цель, поставленная в статье, – исследовать подходы отечественных ученых к пониманию сущности корпоративных правоотношений на современном этапе развития юридической науки. Для этого нами выделены и последовательно решены следующие исследовательские задачи: во-первых, раскрыто понятие «корпоративные отношения»; во-вторых, определена правовая природа корпоративных правоотношений.

Рассмотрение феномена «корпоративные отношения» необходимо начать с определения понятия корпорации. Согласно легальному определению, приведенному в ст. 65.1 Гражданского кодекса (ГК) РФ, корпорации (корпоративные юридические лица) представляют собой юридические лица, чьи учредители (участники) обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (общее собрание участников корпорации). При этом право участия в корпоративной организации порождает корпоративные (членские) права и обязанности ее участников в отношении созданного ими юридического лица¹. Исходя из смысла

приведенной законодателем нормы, становится очевидным, что корпорации противопоставлены унитарным юридическим лицам, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства.

Вместе с тем в ст. 2 ГК РФ не дано определение феномена «корпоративные отношения», а лишь указано на то, что они связаны «с участием в корпоративных организациях или с управлением ими»². Эта формулировка носит общий характер и не позволяет определить сущностные характеристики корпоративных отношений. Как правило, в юридической науке понятие корпоративных отношений раскрывают через призму субъектов (корпорации и ее участников) и содержание этих отношений [8].

Наибольшее распространение в отечественной юридической науке получила точка зрения, согласно которой не все отношения, связанные с корпоративными организациями, можно отнести к корпоративным. Согласно позиции некоторых исследователей, «корпоративные отношения – есть внутренние отношения в корпорации, это отношения между корпорацией и ее участником» [7]. При этом корпорация может вступать в различные внешние отношения (по вопросам заключения сделок), которые не могут считаться корпоративными. Однако и не все внутренние отношения в организации следует признавать корпоративными, поскольку, например, производственные, технологические и трудовые отношения не регулируются нормами корпоративного права, а следовательно, они не могут быть отнесены к корпоративным отношениям.

Ряд авторов придерживается иного мнения, предлагая выделять в структуре корпоративных отношений два аспекта: 1) в узком смысле – это внутренние отношения в корпоративной организации (связанные с участием акционеров (участников) в управлении и контроле над деятельностью корпорации); 2) в широком

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.02.2023).

² Там же.

смысле – это отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности корпоративной организации как юридического лица, в том числе и по вопросам государственного регулирования создания и деятельности корпораций (регулирование эмиссии ценных бумаг, аффилированности хозяйственных обществ, и др.) [3].

Особый взгляд на исследуемый феномен у В.А. Белова. Он понимает под корпоративными отношениями «общественные отношения частных лиц, которые имеют в своей основе объединение лиц, направленные на организацию и осуществление деятельности по совместному достижению общих целей – союзной или корпоративной деятельности» [6]. По его мнению, основу корпоративных отношений составляет общая цель, а вопрос о том, какая это цель, абсолютно не влияет на квалификацию отношений, складывающихся в ходе ее достижения как корпоративных. Иными словами, цель может быть любой. Композиционную структуру корпоративных отношений составляют следующие элементы: 1) определение совместных целей, 2) выявление средств достижения этих целей и 3) выполнение согласованных по целям и средствам действий для их достижения. При этом В.А. Белов считает, что не все общественные отношения, в которых участвуют корпорации, можно относить к корпоративным, и предлагает разделять их на собственно корпоративные (внутренние отношения объединения лиц по достижению общих целей) и корпорационные (неисчислимая масса отношений, в которых участвует корпорация, а именно: отношения заемщика и залогодателя, работодателя и работника, покупателя и продавца, др.).

Позиция В.А. Белова подверглась справедливой, полагаем, критике со стороны М.К. Сулейменова, который указал, что деятельность группы (объединения) частных лиц, совместно распивающих спиртные напитки на основании устного договора (как мы помним, в данной концепции цель деятельности не влияет на квалификацию отношений), вполне подпадает под понятие корпоративных отно-

шений в интерпретации В.А. Белова. Однако главный «концептуальный порок» этого подхода проявляется в том, что, согласно ему, отношения в компании одного лица не могут быть отнесены к корпоративным, хотя они являются таковыми [9].

Перейдем к рассмотрению правовой природы корпоративных правоотношений, без правильного понимания которой невозможно адекватно понять и оценить роль и место исследуемого феномена в системе права. Как пишет И.Ф. Колонтаевская, обращение к категории «корпоративные правоотношения» в законотворческой деятельности позволяет точно, понятно и однозначно формулировать нормы права, а в правоприменительной – правильно квалифицировать общественные отношения. Вместе с тем различное понимание юридического и фактического состава корпоративных правоотношений предопределяет «расхождение и несоответствие в определении их правовой природы» [5].

Большинство авторов сходятся во мнении о том, что корпоративные отношения входят в предмет гражданского права. К тому же данная позиция юридически закреплена в ст. 2 ГК РФ. Однако вопрос о том, какого рода эти отношения, по-прежнему остается дискуссионным. Сегодня существует множество различных концепций, пытающихся объяснить правовую природу корпоративных правоотношений. Подробный анализ этих концепций представлен в работах И.Ф. Колонтаевской [5], В.Ф. Попондопуло [8] и М.К. Сулейменова [9]. Все они, в зависимости от позиции авторов, так или иначе сводятся к пониманию корпоративных отношений как: а) вещных отношений (В.К. Сперанский); б) обязательственных отношений (В.Ф. Попондопуло); в) имущественных отношений (Н.Н. Пахомова, Т.В. Кашанина); г) личных неимущественных отношений (С.Н. Братусь); д) неимущественных отношений, но не личных (А.М. Эрделевский); е) управленческих и организационных отношений (М.А. Рожкова, О.А. Красавчиков); ж) самостоятельного вида правовых отношений (Д.В. Ломакин); з) переплетения имуществен-

ных и неимущественных отношений (В.А. Рахмилович, Н.В. Козлова).

По нашему мнению, вопрос о рассмотрении корпоративных отношений в качестве вещных или обязательственных успешно разрешен В.П. Астаховым, который представил убедительный сравнительный анализ корпоративных и вещных отношений, проведенный путем установления соответствия (несоответствия) корпоративных правоотношений существенным отличительным чертам вещных прав (по шести признакам). По результатам исследования автор пришел к справедливому выводу о том, что корпоративные правоотношения не отвечают ни одному из исследуемых признаков вещных прав, а следовательно, не могут быть отнесены к ним или включать в себя элементы вещных отношений [2]. Следуя методу «от противного», а также учитывая диалектическую противоположность вещных и обязательственных отношений, целесообразно признать, что, в сущности, корпоративные правоотношения – это обязательственные отношения.

Аналогичной позиции придерживается и В.Ф. Попондопуло. Он указывает, что корпоративные отношения – это обязательственные отношения, которые отличаются особенностями правового положения субъектов, их прав и обязанностей, не сводящихся к участию и управлению. Ученый обращает внимание на то, что сами по себе право участия и управления корпоративными юридическими лицами лишены смысла, они необходимы участникам корпорации (инвесторам) для реализации их имущественных прав требования части чистой прибыли организации (доли в имуществе, дивидендов, ликвидационной квоты и др.). Иными словами, реализуются эти обязательственные отношения «не путем прямого требования к корпорации (как должнику), а посредством участия в ней, управления ею, контроля действий менеджеров в целях получения корпорацией максимальной прибыли» [8].

Перейдем к следующему вопросу о том, стоит ли относить корпоративные правоотношения к имущественным, не-

имущественным или смешанным (сочетающим имущественные и неимущественные элементы, в том числе и организационно-управленческие) отношениям. Все приведенные выше подходы имеют право на существование, поскольку в каждом из них за основу принят какой-либо критерий или группа критериев, свойственных корпоративным правоотношениям в различных ситуациях, а все споры в основном сводятся к тому, какие из этих критериев имеют главенствующий (первичный) характер.

На наш взгляд, становится очевидным, что для коммерческих организаций корпоративные правоотношения – это прежде всего имущественные отношения, закрепляющие специфические формы распределения материальных благ (долей, дивидендов, ликвидационных квот и др.) между субъектами [10]. Вместе с тем, учитывая тот факт, что к корпоративным юридическим лицам относятся и некоммерческие организации, не имеющие цели извлечения и распределения материальной выгоды, вполне логичным представляется вывод о том, что корпоративные правоотношения, возникающие в связи с членством в таких организациях, не носят имущественно-стоимостный характер, а статус членства в них неизбежно влечет участие в различных неимущественных отношениях. При этом право членства в некоммерческой корпорации закрепляет неотчуждаемые неимущественные права ее участников, главным из которых считается право на участие в образовании воли корпорации [4]. К тому же имущественные отношения как структурный элемент корпоративных правоотношений не могут быть реализованы без организационно-управленческих отношений. Именно в присутствии организационно-управленческого аспекта, нетипичного для гражданско-правовых отношений, заключается особенность корпоративных правоотношений, на основе которой многие ученые выделяют их в отдельную группу.

На наш взгляд, представленные подходы к пониманию правовой природы корпоративных правоотношений должны восприниматься не как взаимоисключаю-

щие, а как взаимодополняющие друг друга, конкретизирующие сущность исследуемого феномена в различных ситуациях. С учетом этой позиции стоит рассматривать корпоративные правоотношения в качестве комплексного явления, сочетающего в себе имущественный, неимущественный и организационно-управленческий аспекты.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе, предлагаем определить корпоративные правоотношения как часть внутриорганизационных обязательственных гражданско-правовых отношений, сочетающих в себе имущественный, неимущественный и организационно-управленческий аспекты, которые возникают в связи с участием в корпоративных юридических лицах или с управлением ими, между, во-первых, учредителями (участниками) корпорации; и, во-вторых, между корпорацией и ее учредителями (участниками).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авилова С.С., Гурьева И.О., Колесников В.В., Мазунова А.И.* Корпорации в российской экономике // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. № 10. С. 13–21.

2. *Астахов В.П.* Отграничение корпоративных отношений от вещно-правовых // *Zakon.ru*. 2020. 18 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/18/otgranichenie_korporativnyh_otnoshenij_ot_veschno-pravovyh (дата обращения: 20.02.2023).

3. *Воротилина Т.В.* Корпоративные отношения как особый вид гражданско-

правовых отношений // *Вестник МГЭИ*. 2021. № 1. С. 143–156.

4. *Каширов З.А.* Неимущественные корпоративные правоотношения // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 6 (96). С. 149–150.

5. *Колонтаевская И.Ф.* Понятие, природа, сущность и особенности корпоративных правоотношений // *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки*. 2019. № 1 (19). С. 73–79.

6. *Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2015. 552 с.*

7. *Корпоративное право / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 183 с.*

8. *Попондопуло В.Ф.* Корпоративное право России: общая характеристика // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. 2016. № 2 (43). С. 93–100.

9. *Сулейменов М.К.* Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // *Вестник гражданского права*. 2016. Т. 16. № 3. С. 286–317.

10. *Цыганков А.Ю.* Тренды в развитии института экстраординарных сделок // *Современное право в условиях реформирования общества и государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. М.: Московский университет имени С.Ю. Витте, 2022. С. 325–330.*